

ВОДНЫЙ КОНФЛИКТ: ПОЧЕМУ ВОДОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ СТАЛ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫМ ОБЪЕКТОМ?

Обстановка в Исфаринском районе, где в период с 28 по 30 апреля произошел очередной конфликт с Кыргызстаном, постепенно стабилизируется. Отведены с линии границ войска. Теперь есть время еще раз анализировать события, выявить, почему это произошло. Можно ли было избежать кровопролития? Как не допустить повторения конфликта?

Пограничные споры между Таджикистаном и Кыргызстаном идут с 30-х годов минувшего столетия. Во времена СССР границы были условными. Ныне Таджикистан и Кыргызстан пытаются найти и провести настоящие линии границ. Попытки демаркации и делимитации в некоторых местах идут вразрез с национальными интересами, желанием проживающих народов. Поэтому оформить границу двух государств в международно-правовом отношении пока не удастся. На сегодняшний день по официальным данным из 970 пограничной линии согласовано только 519 километров. По оставшейся части идут споры, которые порой перерастают в конфликты. Наиболее трудной оказалась делимитация и демаркация того участка таджикско-киргизской границы, где таджики и кыргызы проживают компактно. Иногда по отношению к расположению таких населенных пунктов применяют выражение «в шахматном порядке», подчеркивая, что они примыкают друг к другу вплотную, попеременно.

В очередной раз ситуация на таджикско-кыргизской границе накалилась в феврале, когда кыргизская сторона сообщила о внесенном на рассмотрение Межправительственной Комиссии по делимитации и демаркации границы предложении об обмене таджикского села Ворух. Однако накал страстей немного снизился, когда во время своего рабочего визита президент Таджикистана Эмомали Рахмон, побывав 9 апреля в Ворухе на встрече с представителями населения, заявил: "Ворух никогда не обменяют, он останется в составе Таджикистана. Я призываю вас жить в дружбе с соседями-кыргызами».

Несмотря на призыв главы таджикского государства к дружбе с кыргызским народом, соседи продолжали нагнетать напряжение и предпринимать недружественные действия по отношению к жителям приграничных сел Таджикистана, в целом таджикского государства. Одна из подобных акций стала причиной нового конфликта на границе, который, как выяснилось позже, стал самым кровопролитным в истории двух народов. Конфликт произошел 28 апреля у водораспределительного сооружения, именуемого «Головное», в двух сотнях метрах от таджикского села Ходжаи Аъло (джамоат Чоркух, Исфаринский район).

Согласно данным ГКНБ Таджикистана, граждане Кыргызстана воспрепятствовали установке камер наблюдения таджикской стороной. Уместно напомнить, что в этой зоне, входящей в перечень спорных, установлено кыргызской стороной несколько таких камер. Это, несмотря на

то, что сооружение находится по всем имеющимся картам на территории Таджикистана.

На следующий день кыргызы с помощью пригнанных из разных аулов населения и переодетых в гражданскую одежду спецназовцев захватили ирригационное сооружение и закидали камнями таджикстанцев, пытавшихся защитить свою территорию. Так конфликт между жителями перерос в вооруженное противостояние военных двух стран. Бой продолжался более 6 часов. Боевые действия перекинулись и на другие участки границы. Погибли десятки, ранены сотни людей с обеих сторон.

Власти смогли стабилизировать ситуацию и прекратить кровопролитие. 30 апреля прошла встреча между главами силовых ведомств. Стороны договорились о прекращении огня и отводе вооруженных сил от границы, о сохранении за странами территорий, которыми они владели до этого конфликта, а также о скорой делимитации 112 километров госграницы к 9 мая.

Многие аналитики в числе причин конфликтов на границе Кыргызстана и Таджикистана, особенно в зоне Исфаринского и Баткенского районов называют рост населения и недостаток ресурсов, особенно земли и воды.

Действительно перенаселенность, дефицит земли и воды присущи этой зоне, однако некоторые данные опровергают, что именно этот фактор является причиной конфликтов.

Согласно данным Госстатагентства при Президенте РТ, в 2018 году на территории Исфаринского района, общая площадь которой составляет 880,9 кв.км, проживало 269,6 тысяч человек. Соответственно плотность населения составляла 337 человек на 1 кв. км.

Что касается Баткенского района КР, то по данным Национального статкомитета КР на территории в 5 948 кв.км, проживало в 2019 году составляло 82,9 тысяч человек, а плотность населения равнялась 14 чел. на кв. км. Выходит, не так и остро стоит вопрос дефицита земель у кыргызской стороны. И если учесть, что на этой территории у соседей имеется ирригационный канал и водохранилище с водоизмещением в 5 млн. кубометров, то и водная проблема стоит у кыргызского населения не так остро, как у населения таджикских кишлаков и хозяйств.

Рассматривая динамику изменений численности населения по годам, можно увидеть, что население Исфаринского района РТ растет равномерно за счет естественного прироста, в то время как в Баткенском районе КР численность населения растет за счет миграции. Она росла вплоть до 2015 г. во многом за счет государственных программ переселения на приграничные районы семей из других районов Кыргызстана, то есть переселения так называемых «кайрылманов» (репатриантов), спецпоселенцев (досрочно выпущенных из мест заключения). Тем не менее, в Кыргызстане несмотря на госпрограмму замечен и отток населения, вызванного больше тем, что люди, особенно молодежь, перебирается в города. Если в 2013 г.

плотность населения в Баткенском районе составляла 16 человек на кв. км., то в 2019 г. Этот показатель был равен 14 человек на кв. км.

Огромная разница в плотности населения в Исфаринском районе РТ (337 человек на 1 кв. км.) и Баткенском районе КР (14 человек на 1 кв.км.) заставляет усомниться в том, что аграрные вопросы является главной причиной пограничных конфликтов в этой зоне. Хроника пограничных столкновений показывает, что чаще киргизская сторона является инициатором пограничных конфликтов, хотя не испытывает дефицита земельных ресурсов в той мере, что соседи.

В последние годы потепление, изменение климата вызвали оживленные дискуссии о воде, конкуренцию за водные источники в будущих «водных войнах». Часто авторы публикаций о пограничных конфликтах в Исфаринской долине утверждают, что напряженность на таджикско-киргизской границе в первую очередь связана с нехваткой воды. Действительно, зима 2020 года выдалась маловодной. Это почувствовали и жители Таджикистана, и жители Кыргызстана. Что касается изменений климата, то, не предаваясь дискуссиям об их причинах, следует признать, что погода заметно меняется, температуры растут. Тем не менее, согласно данным АКВАСТАТ Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ПСХО), взятым из Бассейнового плана реки Исфара по Баткенскому району КР, количество воды и возобновляемых водных ресурсов на душу населения в Кыргызстане равняется 4 336.00 м³, тогда как в Таджикистане - 3 095.00 м³. Это много больше, чем в Китае (2 051.00 м³), Чешской Республике (1 245.00 м³), Испании (2 384.00 м³), Франции (3 325.00 м³) и Германии (1 878.00 м³). Таким образом, нехватки воды и в Таджикистане, и тем более в Кыргызстане быть не должно. Воды хватит на всех.

Тогда что же лежит в основе водно-территориальных споров на таджикско-киргизской границе? Почему все битвы разворачиваются вокруг водораспределителя? И почему высшие руководители Кыргызстана называют Головной водораспределитель на реке Исфара «стратегическим объектом» Кыргызстана?

Может потому, что они готовятся к возможным последствиям климатических изменений заранее. А может потому, что водный вопрос намерены использовать в качестве рычага давления на соседей и вынудить их в будущем покинуть эти территории из-за неимения перспектив. А водораспределитель, являющийся своего рода ключом к водным ресурсам бассейна реки Исфара, может стать хорошим рычагом давления.

Контроль над водными источниками и водораспределителями означает фактическое владение и управление всеми территориями, которые нуждаются в воде из этих источников и получают воду из бассейна рек. С водой связаны насущные интересы населения и Таджикистана, и Кыргызстана. Для многих семей земля сегодня стала главным источником доходов. Особенно это ощущается сегодня, когда многие трудовые мигранты

не смогли из-за пандемии выехать в Россию на заработки и поэтому пытается как-то заработать, расширяя площади садов и пашни с помощью ирригационных проектов. Проживем, если посадим сад, картошку и овощи, нужно только немножко воды – думают исфаринцы, когда копают арыки в безводной степи Матпари.

В Кыргызстане интерес другой: верхушка хочет захватить контроль и управление водными ресурсами Исфаринской долины с тем, чтобы затем торговать доступом к воде и получать доходы с земледельцев Таджикистана и Узбекистана. Простые кыргызстанцы смотрят на Исфару как на потенциально отличную зимовку для скота. Можно многократно увеличить поголовье, так как джайляу (летовки) у них уже есть в Кыргызстане. В результате все они препятствуют любыми средствами расширению поливных земель в таджикской части и для этого блокируют все действия таджикской стороны. Самое сильное давление оказывается на Ворух и ХоджаиАъло так как они - ключ к воде для всей Исфаринской долины, Канибадама и 4-храйонов Узбекистана.

Если оглянуться назад, в прошлое и обозреть историю конфликтов на таджикско-киргизской границе за последние 20 лет, то мы обнаружим, что все многие из них имеют характер имущественных споров. Как правило, спорные земли - это участки, на которых находятся ирригационные сооружения, водораспределители, мосты, дороги, дорожные развязки, скотопрогоны. В категорию спорных участков попали электрическая подстанция, насосная станция, оросительные каналы, бетонный узел, виноградники и сады. Именно поэтому так трудно сделать обмен участками при делимитации границы в Исфаре и БободжонГафуровском районе. На что будем менять наши исторические памятники, мечети и мазары, водораспределители, насосные станции, мосты, дороги, сады, гравкарьеры? На участки киргизских пастбищ такой же площади?

Следует напомнить еще и о важнейшем вопросе несовпадения рыночных и политических реформ в Таджикистане и Кыргызстане. Рыночное реформирование в сельском хозяйстве РТ и КР пошло разными путями. В 1998 г. в КР конституционным референдумом была установлена частная собственность на землю. К 2001 году была узаконена купля-продажа земли, был проведен передел колхозных и совхозных земель, введена в действие государственная и местная регистрация прав собственности на землю (Госрегистр), сформирован рынок сельскохозяйственной земли. Киргизские фермеры очень легко приватизируют участки земли. Простота оформления земельных участков в собственность, рынок сельскохозяйственной земли, доступность рабочих рук из Таджикистана и Узбекистана привели к тому, что стало выгодно приватизировать участки на спорных землях. В приграничной зоне образовались латифундии с киргизскими хозяевами и батрачками из РТ. Согласно официальным источникам около 80% владельцев наделов земли в приграничных районах Кыргызстана используют труд наемных работников из Таджикистана. В

результате спорных участков с каждым днем становится все больше и больше. Те земли, на которые раньше Кыргызстан не претендовал, теперь оказываются стратегически важными объектами Кыргызстана и «исконной землей киргизов». По утверждению киргизской стороны водораспределитель «Головной» тоже имеет статус спорных земель. Если раньше Кыргызстан утверждал, что Ворух и ОвчиКальча являются анклавом на киргизской территории, то теперь в категорию анклавов также попали Чорку, ХоджаиАъло, Сурх. Более того, в ряде публикаций киргизских авторов Исфару называют эксклавом на территории Кыргызстана.

Особой сложностью отличаются споры вокруг таджикских пастбищ на территории КР. В советское время отгонные пастбища, которые веками использовали животноводы Исфары, сохранили юрисдикцию Таджикской ССР. Тем не менее, позже часть пастбищ, принадлежавших таджикским колхозам, была перераспределена в пользу киргизских хозяйств, часть стала использоваться совместно, а часть – на условиях аренды. Когда в Кыргызстане ввели частную собственность на землю и пастбища, плату за пользование пастбищами («Пастбищный билет») все изменилось. Теперь часть арендованных у Таджикистана пастбищ оформлены в частную собственность киргизских граждан. В результате вопрос о таджикских пастбищах рассматривается не как возврат земель после окончания аренды, а в категории спорных земель.

В отличие от Кыргызстана, вся земля в Таджикистане по-прежнему принадлежит государству. Аграрные реформы идут с большими трудностями и очень медленно. Так, в приграничных с Кыргызстаном районах РТ раздел колхозов был проведен только в 2015 году. Поэтому население приграничной зоны Таджикистана в территориальных конфликтах с соседями предпочитает надеяться на руководство своей страны.

Возвращаясь к водным проблемам, стоит напомнить, что река Исфара издавна питала население территорий современных Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Поэтому межгосударственные водные отношения развивались в течение многих десятилетий и были нацелены на справедливое вододеление во избежание споров и конфликтов. В советское время. Протоколом от 11.04.1980 г. по межреспубликанскому распределению стока малых рек Ферганской долины, вододеление стока реки Исфары было принято в следующих пропорциях :

Таджикистан – 55%,

Кыргызстан – 37%,

Узбекистан – 8%.

Пунктом 6 Протокола 1980 г. было принято решение: «Считать целесообразным осуществлять основное заполнение Торт-Гульского водохранилища с 1 октября до 1 апреля, оставляя в реке санитарные попуски в размере 1,5 м³/сек (ниже гидроузла)...». А это значит, что вот уже много лет с 1 апреля хозяйства Таджикистана и Узбекистана получают воду «по

лимиту». Как правило, с апреля начинаются мелкие «водные» конфликты между дехканскими хозяйствами, и крупные конфликты – между государствами. Положение ухудшают устаревшая и обветшавшая ирригационная система, неудовлетворительный водный менеджмент, архаичные и неэффективные системы поливов. После установления реальных границ традиционные механизмы водodelения и водопользования перестали действовать. Раньше главными в «водных» проблемах были Водоканалы обеих стран. Они поддерживали между собой высокий уровень сотрудничества и координации. Сейчас в обеих странах действуют Ассоциации водопользователей (АВП), Ассоциации дехканских хозяйств. Но они пока еще слабы, не могут эффективно распределять/использовать воду, поддерживать трансграничную водную инфраструктуру в надлежащем состоянии; нет и сотрудничества с аналогичными структурами в РТ и КР. Прекратились обязательные действия, необходимые для водodelения и водопользования – мониторинг водности, расхода воды и т.д. на ирригационных сооружениях.

Нельзя сказать, что ничего не делается. Вопросы межгосударственного сотрудничества по вопросам использования водных ресурсов решаются в рамках Межправительственной комиссии по рассмотрению двусторонних вопросов, при двусторонних встречах, проводимых Советами безопасности, Министерствами иностранных дел, Главами Государств. В 2008 г. была создана Межведомственная рабочая группа по рассмотрению вопросов использования водных ресурсов между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой. В рамках этой Рабочей группы при технической помощи GIZ осуществляется Проект «Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии». Основной его задачей является создание Водного Комитета, Совместной речной Комиссии и Секретариата в бассейнах трансграничных рек Исфары и Ходжабакирган, а также разработка Соглашения между Правительствами двух стран о сотрудничестве по малым межгосударственным рекам. Реализуется много других проектов. Однако опыт «водозаборной» войны 28-30 апреля показал, что фактор силы стал решающим в пограничных и «водных» делах. Кыргызская сторона перестала надеяться на комитеты, международные организации и СМИ и перешла к силовым методам в деле захвата водных источников Исфаринской долины. В этот раз Таджикистан дал отпор, но результаты не радуют. Погибли люди, пошатнулась вера в законы людские и божьи, выросла обоюдная ненависть. В условиях распада правопорядка и дефицита контроля все большее влияние приобретает трансграничная организованная преступность. О том, что контрабанда – важный инструмент в захвате Исфаринской долины говорят выступления и действия властей Кыргызстана. Сейчас киргизские власти «наказывают» исфаринцев, перекрыв поток контрабанды и легальную торговлю через закрытие границ с Таджикистаном, а также отключение электричества и связи в Ворухе.

Вместо заключения: смотрим в будущее

Последние трагические события ведут к тому, чтобы Исфаринская долина из цветущего оазиса превратилась в конфликтную зону под внешним контролем (пока не знаем, чьим). В борьбе за власть используется не только спецназ, но и блокировка доступа к воде, дорогам, рынкам, электричеству, связи. Станет ли Исфара очередной «мертвой» зоной, наподобие Карабаха, или будет найдено решение, может быть трудное, неудобное, но позволяющее всем нам – и таджикистанцам, и кыргызстанцам с надеждой смотреть в будущее?

М.А.Олимов, д.и.н., профессор, руководитель Центра региональных и сравнительных исследований при Таджикском национальном университете